ЕДИНИЦЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ГАЗЕТЕ

Гусейнова Татьяна Султанзиядовна
Канд. филол. наук, доцент кафедры общего языкознания
Дагестанского государственного педагогического университета
г. Махачкала

АННОТАЦИЯ.

Цель. Анализ фразеологических трансформ как проявления бинарного характера языкового знака, обладающего значительной коннотацией и обусловленного спецификой публицистического дискурса. **Методы.** Описание, сопоставление. **Результаты.** Фразеологические трансформы детерминируются как определенная лингвистическая структура, способствующая переходу сложных, многоуровневых явлений и связей реальной действительности в категорию элементарных символов. **Вывод.** Формирование дифференциальных форм экспрессии представляется следствием лингвокреативного осмысления индивидуумом поступающей информации при активном сопоставлении планов ее выражения как индивидуума, соотносящим персональное представление о мире с общепринятым.

ABSTRACT.

Purpose. Analysis of phraseological transforms as a manifestation of the binary character of a linguistic sign, which has a significant connotation and is conditioned by the specificity of publicistic discourse. **Methods.** Description, comparison. **Results.** Phraseological transformations are determined as a certain linguistic structure that promotes the transition of complex, multilevel phenomena and connections of reality into the category of elementary symbols. **Conclusion**. The formation of the differential forms of expression emerged as a result of linguistic and creative thinking individual incoming information with active mapping plans for its expression as an individual, correlating personal view of the world with the generally accepted.

Ключевые слова: публицистический дискурс, фразеологическая трансформация, пассионарность, информация, транспозитивные связи, восприятие.

Keywords: journalistic discourse, phraseological transformation, passionarity, information, transpositive connections, perception.

Восприятие смысла фразеологических трансформ базируется некоторой заданности коммуникантом процесса осмысление тех или иных выражений, значение которых регламентировано взаимодействием языковых и речевых принципов реализации данных единиц, а также законами логики и психологии. Возникающее в результате объединение усилий следует лингвокреативным задачам, решаемым автором именно в дискурсе и именно в публицистическом, при этом весь эвристический процесс находится в смысловом соответствии с частно- и общеоценочным принципами восприятия картин мира обществом в целом. Обработка коммуникантами языкового материала посредством речевого опыта (в основном прошлого) является естественным процессом формирования тезауруса личности, при этом еще и необходимым условием понимания любых лингвистических знаков в произведении (не только фразеологических) как коннотативных, так и денотативных единиц, что является общепризнанным мнением об индивидуальном характере смысловосприятия.

Основные проявления лингвистической и психологической ориентированности индивидуума в структуре публицистического дискурса регламентируются и оттачиваются во взаимодействии, потому что самостоятельное функционирование не позволяет им действовать обособленно, что репрезентируется неразрывным единством языка и всех форм мышления, являющимся консекутивным по отношению к дискурсу как текущей речевой деятельности, оперирующей разовым проявлением внимания, памяти, мышления, заключенных в вербальную форму. Здесь можно говорить о специфике ФЕ относительно закономерных модификаций в речи, которые позиционируются в качестве некоего устройства, имманентного механизма, формирующего воспроизведение ФЕ как модели в русском языке. Рассмотрение динамики условий коммуникации и организации текстовой представленности мысли манифестирует процессы внутреннего конституции смыслопорождения и функционирования фразеологических единиц как единиц номинации в публицистическом дискурсе, при этом возможно и выявление современных тенденций языка в их отнесении с лингвистическими нуждами конкретного социума. Фразеологическая трансформация в качестве метода индивидуального писательского видения описываемой действительности, воспроизведенной в публицистическом дискурсе, представляется сложным многоступенчатым процессом транспонирования референтных значений в пассионарные в пределах одного функционально-семантического поля, которые формируют дискурсивное пространство, детерминирует перманентный переход личностно оценочных компонентов значения лингвистических единиц в социальное. Тем временем на начальных же этапах данного перехода актуализируются лишь подтекстовые связи.

Изучение и систематизация собранного иллюстративного и научного материала обнаружило тот факт, что между фразеологической номинацией и дискурсом присутствует релевантная связь определенных речемыслительных коннотативных характеристик. Фразеологическая номинация с точки

зрения пассионарности детерминирует консекветные отношения в смысловой ткани публицистического дискурса при соотношении объекта описания с тезаурусом личности продуцента как отправителя лингвистических знаков, с одной стороны, и реципиента, воспринимающего эти знаки, с другой, поэтому номинация во фразеологии как результат верификации отражает смыслосозидательную установку продуцента и детерминирует формально-логические связи между частями и единицами газетного материала.

Коннотативная часть фразеологической трансформы заключает пассионарный побудительный мотив, манифестируется в качестве ожидания некой ответной реакции на внесенное структурно-семантическое изменение. Чаще всего подобные изменения касаются унификации исходной стилистической принадлежности ФЕ, которые в трансформированном виде позиционируются только в качестве языковых единиц с комическим содержанием, инкорпорирующихся в новую информационную картину, пассионарно обусловленную. Динамика реализации фразеологической трансформы, захватывает существенную по распространенности часть дискурса, простирая комическое содержание на значительное количество языковых единиц, формируя, таким образом, пассионарный смысловое поле. Конструктивная и смысловая стратификация, некоторое расслоение информационного потока позиционируется как необходимое условия психолингвистического понимания публицистического дискурса, который в силу своей природы не может состоять из однородных эмоционально-экспрессивных компонентов, а значит, в процессе применения фразеологических трансформ в дискурсе продуцентом уже закладывается ожидаемая ответная реакция реципиента как отклик на некий звуковое оформление лексического ряда. Когнитивная же ценность фразеологической номинации обусловливается определенным пассионарным построением заголовочной конструкции, которая задает эмпирический настрой реципиента и на последующую часть статьи в качестве психокинетического, т.е. детерминированного внутренним усилием и энергией информационного потока. Таким образом, фразеологическая номинация с точки зрения пассионарности заточена на перманентное устремление к маркированности, в общем информационном потоке, при этом она обладает большим энергетическим потенциалом.

Уникальное явление пассионарности заключается с одной стороны, в способности одних влиять на вторых, с другой - вторых поддаваться влиянию первых. Анализ концепции Л.Н. Гумилева [см.:1], выявил то обстоятельство, что пассионарность детерминируется как сложный, масштабно развивающийся процесс, который сопровождает человеческое существование в качестве целого комплекса проблем, обусловленных географическим расположением, социально-историческим цивилизационным путем, морально-нравственным развитием, биологической сутью, в том числе и генетической, а также лингвистическим кодом социума (независимо от его количественного состава). Авторы публицистических материалов, обладающие возможностью (в силу специфики СМИ) значительно воздействовать на сознание других людей, и являются теми самыми пассионариями, которые способны «заражать» читателей эмоционально-экспрессивной энергией той или иной степени выраженности. Последствия профессиональной деятельности журналистов могут регламентировать эмоциональный и оценочный настрой в обществе и подвигать большие массы читателей на определенные действия, конечно же, посредством языковых знаков как инструментов создания условий для манипуляции сознанием индивидуумов.

Одними из таких знаков являются автоматизированные вербальные конструкции с устойчивой структурой, т.е. фразеологические единицы, при этом механизмы их реализации весьма разнообразны и регламентируются журналистом как пассионарием *(«Держи вора»* (ред., РГ, 05.06.08., с.6) – о незаконных обвинениях граждан в кражах вещей, продуктов и т.д. в супермаркетах и как получить компенсацию за незаконное обвинение; *«Путин платит по долгам»* (Лакшина Е., РГ, 05.06.08., с.2) – о пересмотре структуре новых расходов; *«Защита Астахова»* (Грицюк М., РГ, 05.06.08., с.11) – Интервью с П. Астаховым: а) шахматный термин; б)защита адвокатская); *«Дар случайный?»(*Городова М., РГ, 05.06.08., с.19) – Стихотворная переписка Пушкина с Митрополитов Московским Филаретом: современный анализ (стих Пушкина «Дар напрасный, дар случайный…») и др.). Фразеология в СМИ имеет свои особенности и даже формирует отдельный пласт в общей фразеологической системе; при всем ее разнообразии (происхождения, структуры, семантики, степени спаянности компонентов) она характеризуется применением определенного числа и частотности оборотов, чем возможно объяснение использования одних и тех же ФЕ для создания на их основе различных трансформ в разных изданиях и разными журналистами. На протяжении длительного периода времени складываются и развиваются журналистские навыки применения ФЕ для создания заголовочных конструкций, что, доводит до автоматизма процесс именования тех или иных событий, а это в свою очередь может привести к снижению мыслительных нагрузок на коммуникантов.

В то же время очевидно, что аналогичная ситуация все же обладает и некоторыми преимуществами, а именно: автоматизация в применении ФЕ разгружает внимание и продуцента, и реципиента, направляя их мыслительные усилия в русло других уровней восприятия материала; автоматизация в использовании ФЕ-заглавий способствует экономии временных ресурсов коммуникантов; данный процесс регламентирует скорость освоения материала, убыстряя работу механизмов информационного и пассионарного декодирования текста (*«Подошли с «Фантазией»»* (Бондарев, С. РГ, 10.04.08., с.18) – «Фантазия» - название фонтана в Ростове-

на-Дону; *«Ешь витамины, овощи жуй»*(Добромыслова О., РГ, 10.04.08., с.23) – о весеннем авитаминозе; «Овечкин попал в историю» (Зарудный П.,Зубко И., РГ, 10.04.08., с.29) – о том, что хоккеист Овечкин может пропустить чемпионат Мира из-за контракта (т.е. попасть в историю -а)в странное положение; б) стать знаменитым) и др. иллюстрации). Явление автоматизации как существенной части человеческой активности, в большей степени реализуется и в речемыслительной деятельности т.к. инкорпорирует комплекс процессов, объединенных в некую парадигму, воспринимаемых на глубинном мыслительном уровне (ведь автоматизм порождает шаблонность, клишированность речи, но в то же время определенную константу, как базу, которая и помогает человеку усваивать информацию.

В результате постоянная экспрессия и образность, во-первых, теряли бы свою остроту, во-вторых, отвлекали бы от сути освоения информации), поэтому данная ситуация может способствовать автоматизации и пассионарных смыслов ФЕ и их трансформ (хотя и зависит от условий разрешения лингвистических задач), а значит, прогнозировании и регулировании реакции реципиента на содержание материала, ведь «коммуникативная деятельность отправителя сообщения строится на идеальной модели адресата и его деятельности…» [2, с. 121]. Процесс постижения фразеологических трансформ в современном публицистическом дискурсе репрезентируется взаимодействием ряда совокупных аспектов: психолингвистического, аксиологического, культурологического, философского, которые регламентируются пассионарностью как фактором, манифестирующим внутренний информационный слой знаний, регулирующий транспозитивные связи языковых знаков и смыслов, придаваемых им индивидуумом в качестве «эффектов распространения активации» [3, с. 211]. Дискурсивная организация индивидуума, реализует потенциал его речевой деятельности в качестве определенного переосмысления речевого опыта, осуществляемого посредством экстра- и интралингвистических механизмов. В динамике формирования читательской проекции активируется его готовность к творческому восприятию представленного его вниманию продуцентом публицистического материала: обязательное стремление одного коммуниканта пережить те же эмоции, чувства, мысли и т.д., что ощущает и другой, следовательно, возникает необходимость сопоставления планов интерпретаций.

Список литературы:

1. Гумилев Л.Н. Этногенезис и биосфера земли. - СПб., 2013. 672с.
2. Клепаченко И.А., Новикова М.Г. Сущностные характеристики художественного дискурса //Всероссийский научный журнал «Общественные науки». № 6. Т.1. -М., 2015. 120-126 с.
3. Филд Дж. Психолингвистика: Ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами). Пер. с англ./Общ. ред. И.В. Журавлева. -М., 2012. 344с.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КЛЮЧЕВОГО НОМИНАНТА КОНЦЕПТА «ВОДА» В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Амиралиев Семетей Манасович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры фонетики и грамматики английского языка
Ошский государственный университет,
Киргизия, г. Ош.
Камардинова Уялкан Нурмаматовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры киргизского языкознания
Ошский государственный университет,
Киргизия, г. Ош.
Караева Назира Ормонбековна,
преподаватель кафедры киргизского языкознания
Ошский государственный университет,
Киргизия, г. Ош.

АННОТАЦИЯ.

Статья посвящена сравнительному изучению происхождения общетюркского гидронима *су* «вода» в контексте ностратической теории в компаративистике. В ней приводятся различные его фонетические трансформы в современных тюркских языках. Рефлексы данного корня сравниваются с соответствующими словами монгольских, корейского, японского и китайского языков.

ABSTRACT.

The article is devoted to a comparative study of the origin of the general Türkic hydronym su “water” in the context of the nostratic theory in comparativistics. It presents its various phonetic transforms in modern Turkic languages. The reflexes of this root are compared with the corresponding words of the Mongolian, Korean, Japanese and Chinese languages.

Ключевые слова: гидроним, сравнительно-историческое языкознание, тюркские языки, ностратические языки, этимология.

Key words: hydronym, comparative historical linguistics, Turkic languages, Nostratic languages, etymology.